

Ань Янь провёл в парке аттракционов целый день, но ничуть не устал, а, напротив, был полон энергии. Всё вокруг казалось ему новым и удивительным, и ему хотелось бы прокатиться на всех аттракционах, на которых он уже побывал, снова.

Но время уже было позднее, и нужно было возвращаться домой. Вся семья покинула парк и села в аэромобиль, чтобы отправиться домой.

По дороге домой атмосфера в аэромобиле оставалась лёгкой и приятной до тех пор, пока отцу Чэн не пришёл вызов по комму.

Когда вызов только поступил, выражение лица отца Чэна, хотя и было серьёзным, как всегда, это была явно расслабленная серьёзность.

Но после того как он ответил на вызов, его лицо почти мгновенно помрачнело.

Закончив разговор, отец Чэн повернулся к жене:

- Состояние отца внезапно ухудшилось. Нам нужно сначала заехать в санаторий.

Услышав эти слова, настроение остальных членов семьи в аэромобиле тоже мгновенно упало. Ань Янь, хотя и не совсем понимал, что происходит, послушно притих.

В полном молчании аэромобиль изменил курс и направился в Первый санаторий Центральной звезды, подведомственный военному ведомству.

Отец отца Чэн И, то есть дедушка Чэн, обладал выдающимся военным талантом. В сражениях с расой зергов он неоднократно совершал выдающиеся подвиги и занимал пост маршала военного ведомства более двадцати лет.

Если бы не серьёзные повреждения, которые он получил в одной из войн, возможно, он и сейчас находился бы на посту маршала.

Но после того происшествия состояние здоровья дедушки Чэн неуклонно ухудшалось, и в конце концов ему пришлось на постоянной основе поселиться в санатории.

Семья Чэн часто навещала дедушку Чэн в санатории, чтобы быть в курсе его состояния. При таких обстоятельствах внезапный звонок из санатория мог означать только то, что с дедушкой Чэн, вероятно, всё очень плохо.

Всю дорогу молча они добрались до санатория, и вся семья вчетвером направилась прямо в палату дедушки Чэн.

Ань Янь послушно сидел в кармане. Как только они вошли в дверь, он увидел дедушку Чэн, лежащего на кровати.

В этот момент дедушка Чэн лежал на кровати, держа в руках книгу, и спокойно читал. По его виду нельзя было заметить ничего необычного.

Увидев входящих, дедушка Чэн отложил книгу и ласково улыбнулся:

- Вы пришли.

- Отец, как вы себя чувствуете? - Хотя они совсем недавно виделись, после только что полученного звонка отцу Чэн было трудно сохранять спокойствие в присутствии дедушки Чэн.

- Сейчас я чувствую себя неплохо, - сказал дедушка Чэн и поманил к себе двух внуков. - Раз вы оба пришли, подойдите, поболтайте со мной.

Чэн Ян тут же подбежал к кровати и, стараясь выглядеть беззаботно, спросил:

- Дедушка, ты скучал по мне за это время?

Чэн И молча последовал за ним.

- Скучал, - ласково улыбнулся дедушка Чэн. - В университете в последнее время случалось что-нибудь интересное?

Чэн Ян по своей натуре был жизнерадостным и весёлым, к тому же он специально старался развеселить дедушку, поэтому тут же начал без умолку рассказывать:

- Конечно, случалось, и немало! Дедушка, я тебе расскажу...

Дедушка Чэн некоторое время слушал с улыбкой, а затем вдруг перевёл взгляд на Чэн И, который всё это время тихо стоял в стороне, и остановил его ровно на том месте, где на груди у Чэн И находился большой карман.

Дедушка Чэн спросил:

- У А-И с собой что-то есть? Какая-то маленькая вещица?

Ань Янь понимал, что дедушка Чэн не должен его видеть, но всё равно испугался, когда тот посмотрел в его сторону, и инстинктивно втянул голову.

Чэн И на мгновение заколебался, не зная, что ответить, но, не дожидаясь, пока он примет решение, Чэн Ян опередил его:

- Дедушка, откуда ты знаешь? Ты ведь не должен видеть Янь-яня?

Дедушка Чэн мягко улыбнулся и задал встречный вопрос:

- Янь-янь?

- Янь-янь - это маленький хомячок, которого нашёл старший брат. Он очень милый и очень послушный. Мы все его очень любим. Дедушка, ты тоже обязательно его полюбишь, - с горящими глазами рассказал Чэн Ян, а затем повернулся к брату: - Старший брат, чего же ты не покажешь Янь-яня?

Дедушка Чэн радостно рассмеялся:

- Такого милого зверька я и правда очень хотел бы увидеть.

Чэн И тихо вздохнул, осторожно достал из кармана на груди малыша и сказал дедушке Чэн:

- Дедушка, это Янь-янь.

Ань Янь с тревогой и волнением смотрел на дедушку Чэн. Выражение его маленькой мордочки было каким-то ошеломлённым.

Дедушка Чэн ничуть не возражал против хомячка, которого завёл его старший внук, а, напротив, сам спросил:

- Можно мне поддержать его?

Чэн И не ответил, а только опустил голову и посмотрел на малыша.

Хотя Ань Янь видел дедушку Чэн впервые, он был членом семьи Чэн И, а значит, с ним, должно быть, тоже легко ладить. Немного помедлив, Ань Янь слегка кивнул.

Тогда Чэн И осторожно положил малыша на ладонь дедушки.

Дедушка Чэн был уже в преклонном возрасте, его большие ладони по сравнению с остальными членами семьи Чэн были гораздо более морщинистыми и неровными. И, вероятно, из-за состояния здоровья, его ладони не были такими горячими, как у других, а, напротив, холодными.

Ань Янь сидел на этой большой ладони - ему было не очень удобно и очень неловко. Но он изо всех сил старался вести себя естественно, боясь, как бы дедушка Чэн не заметил его стеснения и не расстроился.

Дедушка Чэн опустил голову, посмотрел на хомячка на своей ладони и радостно спросил:

- Тебя зовут Янь-янь, да?

Ань Янь послушно кивнул и даже пискнул «ци» в знак подтверждения.

Взгляд дедушки Чэн слегка блеснул, а улыбка на лице стала ещё шире. Он легонько погладил маленькую головку хомячка:

- Какой же Янь-янь послушный. А А-И тебе нравится?

Ань Янь снова кивнул. Старший так хорошо к нему относится, как же он может его не любить?

Дедушка Чэн непринуждённо болтал с Ань Янём о том о сём, а тем временем отец Чэн покинул палату и направился к лечащему врачу дедушки Чэна.

Отец Чэн мрачно спросил:

- Доктор Линь, вы внезапно связались со мной. У моего отца проблемы со здоровьем?

Выражение лица доктора Линя было таким же тяжёлым. Он кивнул и сказал:

- Сегодня утром старый маршал Чэн внезапно впал в кому. Ситуация была очень критической. Хотя после реанимационных мероприятий старый маршал Чэн благополучно пришёл в себя, его состояние всё ещё крайне нестабильное.

Сказав это, доктор Линь немного помедлил, а затем продолжил, решив сказать правду:

- Хотя старый маршал Чэн и не хотел, чтобы я сообщал вам об этом, как его семья, вы, я думаю, должны знать.

Ладонь Чэн-отца слегка сжалась, он даже затаил дыхание:

- Что именно?

Доктор Линь тяжело выдохнул и мрачно произнёс:

- Психическое поле старого маршала Чэн, боюсь, долго не продержится.

В своё время в бою серьёзно пострадало не только тело дедушки Чэн, но и его психическое поле.

Если бы проблема была только в теле, даже если бы оно было серьёзно повреждено, благодаря развитой медицине его можно было бы постепенно восстановить, по крайней мере, оно не

ухудшалось бы дальше.

Но проблемы с психическим полем всегда были чем-то загадочным и непостижимым. Даже несмотря на то, что человечество постоянно проводило различные исследования, по-прежнему не удавалось прийти к исчерпывающим выводам.

Особенно когда психическое поле получает тяжёлые повреждения по неизвестным причинам, даже выяснить корень проблемы очень трудно, не говоря уже о полном излечении.

Именно такой случай был с дедушкой Чэн.

Когда-то в бою с расой зергов он получил двойное повреждение – тела и психического поля – из-за психической атаки королевы зергов. Хотя физические повреждения постепенно залечили, корень проблемы с тяжёлым ранением психического поля так и не нашли, а значит, и эффективно вылечить его не смогли.

Обследование психического поля, которое может предложить современная медицина, позволяет лишь узнать, что состояние психического поля дедушки Чэн действительно неуклонно ухудшается: стабильность ментальной силы становится всё хуже, само психическое поле продолжает разрушаться и неизбежно приближается к окончательному и полному коллапсу.

Услышав слова доктора Линя, отец Чэн совершенно замолчал, а его лицо стало мрачным до жути.

Мама Чэн, стоявшая за его спиной, мягко положила руку ему на плечо, молча утешая, но у самой на душе тоже было тяжело.

– Я знаю, что для вас эта новость очень жестокая, но... – Доктор Линь тяжело вздохнул, с чувством вины и бессилия сказал: – Мы действительно ничего не можем сделать с состоянием старого маршала Чэна.

Отец Чэн, хотя и был подавлен, не потерял рассудок. Он немного пришёл в себя и сказал доктору Линю:

– Доктор Линь, не говорите так. Все эти годы мы очень благодарны вам за то, что вы заботитесь о моём отце.

Доктор Линь в ответ покачал головой:

– Господин Чэн, вы слишком любезны. Это наша работа.

Когда отец Чэн и мама Чэн вернулись в палату, дедушка Чэн как раз непринуждённо беседовал с двумя внуками и маленьким хомячком. Атмосфера в палате казалась лёгкой и спокойной, но

у мамы Чэн невольно покраснели глаза.

Отец Чэн, хотя и держался более сдержанно, в душе чувствовал сильную боль. Он утешил жену, глубоко вздохнул, привёл свои чувства в порядок и только после этого вошёл в палату.

Дедушка Чэн, конечно, знал, зачем сын только что выходил, но не сказал об этом ни слова. Вместо этого он с улыбкой обратился к отцу Чэн:

- Я только что слышал от Яньяна, что тебе тоже очень нравится этот хомячок и ты даже держал его на руках?

В другое время этот вопрос вызвал бы у отца Чэна сильное смущение, и он отказался бы отвечать.

Но сейчас он очень прямо признался:

- Янь-янь и правда очень милый. Отец, он вам тоже, наверное, понравился?

- Да, Янь-янь мне тоже очень понравился, - дедушка Чэн протянул высохший палец и легонько коснулся маленького лба Ань Яня. - А что, если Янь-янь сегодня останется со мной?

В эту космическую эпоху продолжительность жизни людей в целом увеличилась, и дожить до двухсот-трёхсот лет было вполне нормально.

По нынешнему возрасту дедушка Чэн как раз должен был быть в расцвете сил, и ему не полагалось бы выглядеть таким старым и немощным.

Но из-за двойного удара по телу и психическому полю дедушка Чэн вступил в период старения преждевременно, и скорость старения была намного выше обычной.

Ань Янь никак не ожидал, что дедушка Чэн вдруг так скажет, и на мгновение растерялся. Вместо него заговорил Чэн И:

- Дедушка, позвольте мне сегодня остаться с вами. Я боюсь, что Янь-янь будет бояться спать в незнакомом месте.

Хотя Чэн И очень хотел выполнить просьбу дедушки, он не привык навязывать свои желания другим, включая малыша.

Но едва он договорил, как малыш повернул к нему голову, покачал своей маленькой головкой, а затем сам обхватил палец дедушки Чэна:

- Ци-ци-ци. - Я согласен остаться с вами.

Дедушка Чэн не понял, что сказал Ань Янь, и, следуя словам старшего внука, ответил:

- Хорошо, сегодня А-И останется со мной.

Чэн Ян, стоявший рядом, тут же добавил:

- Я тоже останусь с дедушкой!

Дедушка Чэн ласково улыбнулся:

- Хорошо-хорошо, вы оба оставайтесь.

Отец Чэн уже открыл рот, чтобы сказать что-то, но дедушка Чэн остановил его:

- Вы двое ступайте домой, навестите меня завтра.

Отец Чэн и мама Чэн тоже хотели остаться, но даже самая лучшая палата с трудом могла вместить пятерых взрослых. К тому же отцу сейчас нужнее всего был покой, а слишком много людей - это только хуже.

Отец Чэн помолчал и кивнул:

- Я понял.

Видя, что никто не обращает на него внимания, Ань Янь немного забеспокоился:

- Ци-ци-ци-ци! - А я? А я?

<http://bllate.org/book/12415/1106152>